

A woman with wavy brown hair, wearing a vibrant orange and blue floral dress, stands on a balcony. She is holding a white cup of coffee with a saucer. The balcony is adorned with climbing red and yellow flowers. In the background, a cityscape is visible under a dramatic, rainy sky with golden light breaking through the clouds. The overall mood is romantic and atmospheric.

Яна Огребова

Кофе с грозой

Яна Огребова

Кофе с грозой

<https://litres.ru/74043306>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анне тридцать три, она мать троих детей и жена человека, который методично разрушает её самооценку. Июньская ночь, гроза, чашка остывшего кофе на балконе — декорации, в которых после очередной ссоры с мужем-деспотом она решается на перемены. Годами Анна терпела упрёки в никчёмности, слушала о превосходстве свекрови и молчала, потому что некуда идти: квартира в ипотеке, трое детей, многолетний перерыв в работе. Но сегодня обида переполнила чашу. Пока за окном бушует стихия, внутри Анны зреет план побега — не импульсивного, а холодного и прорытого. Она начинает искать удалённую работу, чтобы вернуть себе независимость и защитить дочерей от отца, который калечит их психику. «Кофе с грозой» — пронзительная история о том, как самая страшная гроза порой разражается не в небе, а в душе, и как после неё воздух становится чистым.

Яна Огребова

Кофе с грозой

Анна сидела на балконе, закутавшись в старый плед, пахнущий шерстью и чуть-чуть сухими духами — остатками прошлой жизни. Балкон был узкий, как пенал, застекленный, но одна створка, ближняя к её плетеному креслу, была распахнута настежь. Это было нарушением правил: муж говорил, что в грозу нельзя открывать окна, что может залить ламинат, что шаровая молния, что сквозняк захлопнет дверь в квартиру и дети простынут. Сто тысяч «нельзя» и «что ты вечно творишь». Но сегодня, именно сегодня, после очередной ссоры, которая взорвалась на кухне, как перекалившаяся банка с вареньем, Анна нарочно толкнула раму от себя, выпуская в дом дикую, первобытную свежесть.

Город задышался. Июнь стоял душный, бетонный, плавился асфальт во дворах, и даже ночью не спадала духота. Две недели небо собиралось с силами, копило в себе электричество, темнело к вечеру грязно-синими тучами, но так и не проливалось. И только сегодня, в час ночи, когда дом наконец затих, природа сорвалась с цепи.

Первый гром ударил так, что задребезжали стекла в рамах. Анна вздрогнула, но не от испуга, а от странного, почти

животного удовлетворения. Где-то там, наверху, тоже что-то ломалось, трещало и рушилось. Ей было созвучно это буйство. Ветер ворвался в открытую створку, рванул край пледа, загудел в щелях, принесся запах мокрой пыли, тополиных листьев и озона. Запах дождя, которого все так ждали.

На коленях у Анны стояла большая керамическая кружка с отбитым краешком. Кофе был черный, без сахара, почти остывший. Она не столько пила его, сколько грела об него ладони, хотя на улице было плюс двадцать шесть. Её знобило изнутри. Тридцать три года. Возраст Христа. Возраст, в котором, кажется, уже поздно начинать всё сначала и невыносимо продолжать так, как есть. Она сделала глоток. Горечь прокатилась по языку, оседая где-то в районе горла неприятным осадком обиды.

За спиной, в глубине темной квартиры, было тихо. Дети спали. Вернее, старшие девочки, одиннадцати и двенадцати лет, наверняка лежали калачиком в своих кроватях, накрывшись подушками. Они боялись грозы, хотя никогда не признавались в этом отцу. Им было стыдно бояться, ведь папа говорил, что бояться — удел слабых. А младший, трёхлетний карапуз с пшеничными кудрями, спал как сурок в своей кроватке с бортиком. Он еще не понимал ни грома, ни молний, ни того, что его родители медленно, мучительно, словно заржавевший механизм, перемалывают друг друга в труху.

Сеня был долгожданным. После двух девочек они оба мечтали о сыне. Анна вспоминала, как Игорь, узнав о третьей беременности, вдруг расцвел, заулыбался, вечером пришёл с работы с огромным букетом ромашек — её любимых полевых цветов — и сказал: «Ну наконец-то! Теперь точно пацан будет». Он хотел этого ребёнка не меньше, чем она. Они вместе придумывали имя, вместе представляли, как отведут его на футбол. Это было их общее счастье. Но радость омрачилась родами. На восьмом месяце началось кровотечение. Врачи засуетились, лица стали сосредоточенными и испуганными, её повезли в операционную, и последнее, что она помнила — яркий свет ламп и маску с наркозом, опускающуюся на лицо. Экстренное кесарево. Она могла умереть. Сеня мог умереть. Но судьба распорядилась иначе — и мать, и дитя выжили.

Когда она отошла от наркоза, в палате сидела её мать, примчавшаяся первым же рейсом. Мама плакала, гладила её по руке и сквозь слезы рассказывала странную вещь. Ей приснился отец Анны, дедушка, который умер три года назад. Он стоял в белой комнате, спокойный и молодой, и держал на руках младенца. «Не бойся, — сказал он. — Я его приведу. Всё будет хорошо. Я там за них попросил». Мать проснулась от телефонного звонка — звонил Игорь сказать, что у Анны начались роды.

Анна не знала, считать ли это чудом, совпадением или просто игрой воображения уставшей пожилой женщины. Но с тех пор, глядя на Сеню, она иногда чувствовала, что мальчик пришёл в этот мир не просто так. Что её отец, простой инженер с завода, тихий и незаметный, действительно где-то там, за гранью, вымолил для неё и внука спасение.

Муж спал в спальне. Или не спал. Анна не знала. После того как он швырнул полотенце на стол и ушел, хлопнув дверью так, что зазвенели ложки в ящике, она не заходила в комнату. В тот момент ей хотелось кричать. Кричать так, чтобы голос сорвался. Чтобы он услышал не её слова — слов он не слышал никогда, — а саму вибрацию её боли. Но она не закричала. Как всегда. Потому что в соседней комнате спал Сенька, и если его разбудить, то укладывать придется час, и тогда утром она будет совсем разбитая, а муж скажет: «Ты опять ничего не успела, ты же спишь до обеда». Хотя она не спит до обеда уже четыре года.

Она снова поднесла кружку к губам. Вкус кофе смешался с солью. Оказывается, она плакала. Беззвучно. Слезы просто текли по щекам, капали в кружку, на плед, на старую футболку с вытянутым воротом. Она не вытирала их, позволяя ветру холодить влажные дорожки на коже.

Как они дошли до этого? Когда кончилась любовь? Анна поморщилась от банальности вопроса. Любовь не кончается в один день. Она не лопаётся, как шарик. Она выцветает, как старые шторы на солнечной стороне. Ещё вчера вроде бы яркие, с сочным рисунком, а сегодня смотришь — перед тобой выгоревшая тряпка, сквозь которую просвечивает всё то, что ты так старалась не замечать.

Сегодняшняя ссора была из-за сущей ерунды. Которая, как это обычно и бывает, стала спусковым крючком для всего накопленного арсенала взаимных претензий.

У Алисы, старшей, начался переходный возраст. Это было видно невооруженным глазом: угловатая фигурка, первые высыпания на лбу, резкие смены настроения от эйфории до черной меланхолии и желание закрыться в комнате. Алисе было двенадцать. Она только закончила шестой класс с тройкой по математике. Игорь, муж Анны, устроил дочери форменный допрос с пристрастием за этой треклятой тройкой.

Анна пыталась вмешаться. Не потому что она считала, что учеба не важна. Она понимала, что математика Алисе в будущем вряд ли пригодится в том объеме, в каком её преподают, но оценка должна быть приличной для аттестата. Но методы Игоря... Они были невыносимы.

— Ты тупая? Как можно не понять эту элементарщину?
— гремел его голос из детской. Анна в этот момент резала овощи на суп. Нож дрогнул в её руке. «Тупая». Он сказал это своей дочери.

Алиса стояла, вжав голову в плечи. Анна видела эту позу. Поза жертвы. Она сама часто так стояла. Плечи вверх, голова вниз, взгляд в пол. Не дай бог встретиться глазами с обвинителем — это будет расценено как вызов.

— Игорь, можно тебя на минутку? — Анна старалась говорить спокойно, но внутри у неё уже закипал вулкан.

— Что еще? Я занят. Я пытаюсь объяснить твоей дочери то, что нормальные дети схватывают на лету.

«Твоей дочери». Когда она делает что-то хорошее, она «наша», когда плохо — «твоя». Классика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.